

В едином экзамене Девятого района принимали участие тысяча шестьсот человек. Абитуриентов распределили по аудиториям — по сотне в каждой. Первый день отвели под письменную часть: проверяли знание базовых моделей работы Торговой палаты, принципов территориального деления, отраслевых стандартов, этических норм, а также методов аудита и планов перспективного развития.

По иронии судьбы — а скорее из-за того, что их фамилии начинались на соседние буквы, — Цэнь Сяо оказался в одном зале с Ду Минли.

Ду Минли, как обычно, старался казаться душой компании. Сдавая телефон на хранение, он вдруг негромко произнес, поравнявшись с Цэнь Сяо:

— У Девятого района нет открытой базы вопросов. Подготовиться можно разве что по обрывкам воспоминаний, которые бывшие кандидаты выкладывают в сеть. Впрочем, полагаю, для тебя это не составит труда.

Цэнь Сяо разжал пальцы, и его выключенный смартфон скользнул в пластиковый пакет. Юноша коротко хмыкнул, даже не удостоив собеседника взглядом:

— Мое происхождение беспокоит тебя настолько сильно?

Ду Минли слегка прищурился. Глядя на юношу, который был моложе его более чем на десять лет, он внезапно ощутил необъяснимое давление. Однако мужчина не из тех, кого легко выбить из колеи. Поправив новые очки, купленные специально для экзамена, он вздохнул:

— Честно говоря, я не ожидал, что близкий родственник председателя Третьего района решит податься в Девятый.

В Девятом районе платили много и льготы были заманчивыми, но и работы там хватало — постоянный стресс и бешеная нагрузка. Это было совсем не то место, где «золотая молодежь» могла бы спокойно коротать дни. Собеседник считал, что Цэнь Сяо было бы куда комфортнее в Третьем районе, под крылом отца.

Губы Цэнь Сяо изогнулись в едкой усмешке:

— Ты пришел сюда с благородной целью «очистить мутные воды», но оказался не готов даже к такому повороту?

Ду Минли промолчал. Лишь спустя мгновение он весело рассмеялся:

— Ты прав. В обществе не бывает абсолютно честной конкуренции. Глупый вопрос.

Юноша уже собирался пройти к своему месту, но, услышав это, остановился.

— Ты считаешь, что простолюдин обязательно будет радеть за народ? — ледяным тоном произнес он. — Позволь заметить: такие, как ты, куда быстрее теряют голову от власти. Пьянящий вкус господства слишком сладок для того, кто никогда его не пробовал.

Голос его звучал отстраненно, но слова впивались в сознание, словно магический шепот, на миг заставляя поверить, что эта самая власть уже в твоих руках.

Улыбка сползла с лица Ду Минли, и даже мелкие морщинки в уголках глаз разгладились.

— Ты слишком низкого обо мне мнения. Видимо, это и есть та самая спесь баловней судьбы.

— Хм.

Цэнь Сяо не стал продолжать спор. Сунув руку в карман, он направился ко второму ряду, где находилось его место. Ду Минли же, глядя ему в спину, внезапно почувствовал, как сердце тревожно екнуло. Хотя он ответил с достоинством, в глубине души закрался вопрос: а что, если однажды он действительно получит доступ к небывалому могуществу? Не забудет ли он о своих идеалах?

Поразмыслив пару минут, мужчина тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Глупости. Позволил какому-то школьнику сбить себя с толку и усомниться в собственной выдержке.

***

Экзамен начался ровно в десять утра и продолжался до четырех часов дня. Каждому выдали комплект заданий на китайском и английском языках; в середине дня полагался получасовой перерыв.

Как и предсказывал собеседник, письменная часть не вызвала у Цэнь Сяо затруднений. Он не только досконально знал структуру Палаты, но и мог с ювелирной точностью предсказать пути развития Девятого района — всё это юноша уже проходил в своей прошлой жизни.

Длительный экзамен требовал выносливости. В огромном зале стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом перьев по бумаге да тяжелыми вздохами тех, кто зашел в тупик.

В полдень большинство абитуриентов отложили ручки. Они потянулись к своим шкафчикам за принесенными обедами и, вернувшись на места, принялись торопливо жевать. Когда почти вся аудитория занялась едой, оставшимся стало трудно сосредоточиться. Один за другим они тоже

сдавались и доставали перекусы.

Ду Минли не хотел зря тратить силы. Он влился в общий поток, достал купленный в минимаркете сэндвич и принялся разрывать обертку. Но едва он откусил первый кусок, как краем глаза заметил, что Цэнь Сяо даже не думал прерываться. Тот продолжал методично заполнять листы; судя по тому, как уверенно двигалось его запястье, никаких сложностей он не испытывал.

Внезапно сэндвич показался мужчине безвкусным. Похоже, выдержка у этого парня была покрепче его собственной.

В итоге вышло именно так, как и опасался Ду Минли: Цэнь Сяо сдал работу первым, за целый час до окончания времени. Даже если вычесть время на обед, он обошел остальных минимум на тридцать минут. Это заставило оппонента признать: Цэнь Сяо обладал исключительной самодисциплиной. Он предпочитал выложиться на полную, завершить дело и лишь потом переключать внимание на что-то другое.

Ду Минли невольно зауважал подобный подход, хотя сам в силу возраста уже не мог позволить себе так истязать собственный желудок. Глядя на скорость, с которой Цэнь Сяо строчил ответы, можно было не сомневаться: балл за теорию у него будет высоким.

Разузнав о происхождении юноши, мужчина больше не рассчитывал на легкую победу в письменной части. Свою главную ставку он делал на проверку физической подготовки. Он с детства обладал незаурядными способностями и крепким телосложением; даже будучи старше многих конкурентов, он превосходил их в ловкости и силе. Как говорил Тан Хэ, на любом из предыдущих экзаменов Ду Минли непременно занял бы первое место. Тан Хэ был человеком осторожным и никогда не делал прогнозов на будущее, но Ду Минли чутко уловил скрытый смысл: у него есть все шансы стать лучшим. А раз так, он не мог позволить себе ни единого промаха.

***

Тем временем в кафе напротив Экономического и культурного центра Ли Жун задумчиво грыз ложечку для мороженого. Он медленно слизывал холодные сливки, погруженный в свои мысли. Его взгляд был прикован к окну; юноша почти не моргал, и лишь рука, подпиравшая подбородок, иногда едва заметно подрагивала.

Цзянь Фу не мог усидеть на месте. Он прилип к стеклу, нетерпеливо ворча:

— Интересно, как там мой брат справляется? Дурацкий экзамен, еще и глушилки поставили, телефоном не воспользуешься. Просто бесчеловечно.

Ли Жун лениво перевел взгляд на друга:

— Это чтобы вопросы не утекли. После экзамена те, у кого память хорошая, могут по памяти восстановить весь билет.

Цзянь Фу фыркнул:

— Тоже мне достижение. Да я и через три дня смогу его дословно пересказать.

Занимаясь ментальной арифметикой, он изрядно натренировал мозг, так что его память действительно была выдающейся.

Ли Жун вскинул брови, широко открыв глаза:

— Тогда почему ты не подал заявку?

— С чего бы? — удивился Цзянь Фу. — Я не собираюсь работать в Девятом районе, зачем мне это?

— Мог бы запомнить ответы, а я бы нашел способ их пристроить, — протянул Ли Жун. — Считай сам: полторы тысячи кандидатов ежегодно. Продавать билеты прошлых лет по несколько сотен за штуку — неплохой бизнес...

Цзянь Фу посмотрел на него с полным недоумением:

— Слушай, у тебя в голове хоть что-то, кроме денег, есть?

Ли Жун покачал головой:

— Эх, «принц» Первого района, не знаешь ты, как жизнь устроена. Если бы ты зарабатывал на хлеб сам, у тебя бы тоже мысли только об этом были.

— Ой, не прибедняйся, — буркнул Цзянь Фу. — Ешь получше нашего, вон даже мороженое выбрал самое дорогое.

Ли Жун не стал спорить. Он снова подпер подбородок рукой и уставился в окно.

«Оказывается, ждать кого-то — это вот такое чувство. Интересно, что Цэнь Сяо ел на обед?»

***

Проверка способностей в Девятом районе длилась два дня. Первый день посвятили

собеседованию: оценивали навыки кризисного управления, умение составлять планы действий в чрезвычайных ситуациях и владение профессиональной лексикой.

Кандидаты по очереди заходили в кабинет, а экзаменаторы выставляли оценки сразу после завершения опроса. Для Ду Минли, «тертого калача» в деловом мире, это была зона комфорта. Он мастерски владел искусством общения и знал, как произвести нужное впечатление. Спустя полчаса он вышел с результатом девять с половиной баллов — до идеала не хватило всего полбалла. Один из экзаменаторов даже с сожалением заметил: «Знай вы специфику Девятого района чуть лучше, получили бы высший балл».

Впрочем, мужчина не расстроился. По опыту прошлых лет, девять с половиной — это гарантированное первое место. По крайней мере в этом испытании он мог оторваться от большинства конкурентов на целый балл.

После собеседования некоторые суетливые кандидаты принялись обмениваться результатами, перемежая их притворными жалобами.

— Я так разнервничался, перед экзаменаторами в голове — чистый лист.

— И не говори! Вообще не помню, что нес. Ноги дрожали, а в моей комиссии один мужик был просто зверь.

— О... ты, часом, не к командиру звена из отряда «Призрачный глаз» попал?

— Похоже на то! Сразу видно — профи. Если пройдем, под началом таких людей придется работать.

— Ну и сколько тебе поставили?

— Всего восемь с половиной. А тебе?

— Эх... Восемь с половиной — это же круто! А ты еще жалуешься. У меня вообще семь.

— А? Да ладно тебе, семь — тоже неплохо. Завтра отыграешься, там еще куча баллов.

Ду Минли слушал это с легким презрением. Спокойно попивая воду, он начал надевать куртку. Видимо, его расслабленный вид привлек внимание, и двое парней, сокрушавшихся о своих неудачах, осторожно подошли к нему.

— Брат, а у тебя как успехи?

Оба были не старше тридцати, так что обращение «брат» звучало вполне уместно, хотя Ду Минли всё равно слегка поморщился от такой фамильярности. Впрочем, раздражение мелькнуло лишь на миг, и он тут же нацепил маску доброжелательности:

— У меня? Девять с половиной. Вполне сносно.

— Ого! Девять с половиной! — Парень с «семеркой» вытаращил глаза, не веря, что первый встречный оказался обладателем столь высокого балла.

— Вот это уровень! На целый балл выше моего! — Кандидат с восьмеркой посмотрел на него с нескрываемой завистью. Несмотря на жалобы про дрожащие колени, своим результатом он был вполне доволен, а все сетования были лишь привычной скромностью. Но Ду Минли заставил его почувствовать укол досады — такой разрыв в баллах сократить будет непросто.

Мужчина ничуть не удивился их реакции. Он привык, что его достижения вызывают восхищение.

— Да, повезло, неплохо выступил, — мягко произнес он, держа в руках одноразовый стаканчик.

— Да это не просто «неплохо»! Похоже, это второй по величине балл из тех, что мы слышали!
— Парень с семью баллами кивнул своему товарищу. Тот согласно затряс головой.

Услышав это, Ду Минли изменился в лице. Его пальцы инстинктивно сжались, сминая бумажный стакан.

— Что ты сказал?

Кандидат с семью баллами указал вперед:

— Вон тот парень, высокий и молодой. У него — десять! Чистый десятник, представляешь? Невероятно просто. Он же лет на десять младше меня, наверное.

Десять баллов! Максимум. За всю историю экзаменов высший балл за этот этап никогда не поднимался выше девяти с половиной. Никто и никогда не получал «десятку».

Ду Минли проследил за взглядом парня и увидел спину Цэнь Сяо. Тот как раз достал телефон и, обнаружив, что сигнала по-прежнему нет, недовольно нахмурился. У Ду Минли заломило в затылке, а по шее пополз холодный пот. Десять баллов? Неужели председатель Третьего района подсуетился? Но если бы другие районы имели такое влияние в Девятом, Цэнь Сяо незачем было бы сюда приходить.

Значит, это честная оценка? Но как вчерашний школьник мог такое показать?! Даже если его

с пеленок готовили к управлению и посвящали в тайны Палаты, отсутствие реального социального опыта должно было сказаться. Теория — это одно, но практика... Экзаменаторы здесь суровые, они не ставят высший балл просто так. Только за безупречный ответ.

Впервые за долгое время Ду Минли не смог удержать на лице привычную улыбку. Он стоял, нахмурившись, и с непониманием смотрел вслед Цэнь Сяо.

Парень с «семеркой», почувствовав перемену в его настроении, поспешил утешить:

— Да ты не переживай, ты тоже крут. В любой другой год ты был бы первым.

Но эти слова не принесли облегчения. Какая разница, что было бы «в любой другой год»?

— Я думаю, с таким баллом ты точно пройдешь, — добавил обладатель восьми с половиной. — Заранее поздравляю!

Мужчина ощутил острую беспомощность от общения с людьми, чьи цели были столь мелкими. Ему недостаточно было просто пройти. Ему нужно было первое место. Ему нужна была должность командира отряда «Призрачный глаз»!

Впрочем, он был уже не мальчишкой. Спустя пару минут тревога отступила. Разрыв — всего полбалла. Если он выложится на завтрашнем тесте по единоборствам, у него всё еще будет шанс вырваться вперед.

***

Стемнело окончательно. Цэнь Сяо, убедившись, что связаться с Ли Жуном не получится, убрал телефон в карман. На повороте лестницы он краем глаза заметил Ду Минли — тот стоял, вцепившись в стаканчик, с выражением полного замешательства на лице.

Юноша спокойно отвел взгляд. Спускаясь на первый этаж, он позволил себе едва заметную усмешку. Наверняка кто-то уже нашептал Ду Минли о его результате. В любом состязании психологическое давление — лучшее оружие. Оно заставляет нервничать, лишает ясности мыслей и ведет к ошибкам. Даже самый сильный духом человек не может остаться к такому безучастным.

***

Время летело быстро. Третий день, посвященный боевым искусствам, организовали по принципу шахматного турнира: участники сходились в поединках один на один. Победитель давал сигнал колоколом, дожидаясь окончания текущего круга и готовился к следующей схватке в новой группе.

Девятый район не зря включил этот этап в программу испытаний: работа в отряде «Призрачный глаз» была сопряжена с постоянным риском. Торговая палата контролировала всё больше компаний, стандарты становились строже, и всегда находились те, кто желал обойти правила ради наживы. Во время плановых проверок члены отряда часто сталкивались с угрозами и попытками подкупа. А если им удавалось раскопать тайны, затрагивающие интересы крупных корпораций, под угрозой оказывалась сама их жизнь.

В прошлом году Девятый район покинули семь сотрудников. Официально они уволились, но в узких кругах знали, что один из них погиб при падении из окна. Полиция после тщательного расследования признала это самоубийством, однако в самом Девятом районе поговаривали, что перед смертью он вел дело против фармацевтического гиганта «Мэйцзян». К тому моменту, когда правоохранительные органы закрыли дело, «Мэйцзян» уже замела все следы, и даже отряду «Призрачный глаз» не за что было зацепиться. Сейчас торговая палата медицинской промышленности Шестого района находилась в процессе ликвидации, и через пару месяцев, когда бюрократические процедуры завершатся, «Призрачный глаз» окончательно потеряет право совать нос в дела этой компании.

Боевой тест проверял не только мастерство, но и силу воли. К финальным поединкам участники обычно были измотаны и покрыты синяками. Тот, кто находил в себе силы стиснуть зубы и выстоять, получал высший балл.

Первым противником Цэнь Сяо стал выпускник физкультурного вуза — рослый парень с внушительными мышцами. Едва прозвучал сигнал к началу, как «спортсмен» бросился в атаку. Цэнь Сяо ловко увернулся, и его локоть по инерции врезался противнику в спину.

Техника у великана была посредственной, но он брал свое мощью. Сквозь зубы стерпев удар, он снова замахнулся на юношу. Соперник оказался настырным; Цэнь Сяо потребовалось десять приемов, чтобы впечатать его в пол. Тот отчаянно брыкался, но, поняв, что захват не ослабевает, а шея вот-вот хрустнет, сдался.

Цэнь Сяо отпустил его, взял у судьи влажное полотенце и, небрежно отерев пот со лба, спокойно ударил в колокол. Первый круг затянулся, так что передохнуть ему почти не удалось — сразу начался второй. Благо, следующий противник оказался куда слабее; он разделался с ним шутя и отправился отдыхать.

Затем последовал третий круг, четвертый... Цэнь Сяо не был богом и тоже получал травмы. К пятому поединку он чувствовал, как суставы ноют от перенапряжения; руки и плечи, по которым пришлось случайные удары, отзывались тупой болью. Но для него это были пустяки. Раздражало лишь то, что пропотевшая одежда неприятно липла к ушибам.

В конце пятого круга он не уследил за острым ногтем противника — тот полоснул его по запястью. Кровь выступила тонкими нитями, быстро собралась в крупные капли и потекла по ладони. Обработав рану йодом, Цэнь Сяо взглянул на узкий, но глубокий порез. Как только кровотечение остановилось, он встряхнул кистью и направился к следующему рингу.

***

В шесть часов вечера небо начало темнеть. Заходящее солнце уносило с собой дневной зной, оставляя землю остывать. Цэнь Сяо стоял, откинув влажные волосы со лба, и холодным, пронзительным взглядом смотрел на Ду Минли.

Ду Минли был на пределе. То, что он добрался до финального боя, было заслугой исключительно его железной воли — всё-таки он разменял четвертый десяток и лучшие годы для физических нагрузок остались позади. Глядя на оппонента, Ду Минли невольно усмехнулся с горькой иронией. Результат казался одновременно невероятным и до боли предсказуемым. С чего он взял, что человек, блестяще прошедший первые два этапа, спасует на третьем?

Мужчина коснулся пальцами распухшей губы, его дыхание было рваным. Цэнь Сяо же дышал ровно, и Ду Минли понимал: в схватке на выносливость он неминуемо проиграет. Пытаясь выиграть время, он спросил:

— Скажи, попав в «Призрачный глаз», ты думал о том, что сможешь сделать для общества?

— Нет, — ответил Цэнь Сяо, не раздумывая ни секунды. Он размял раненое запястье и бросил на собеседника равнодушный взгляд.

Ду Минли опешил. Он ожидал чего угодно: пафосного ответа, рассказа о великой мечте или далеко идущих планах. Пусть бы он даже не поверил — такова обычная реакция нормального человека. Но Цэнь Сяо было плевать. Он просто и честно сказал «нет».

Мужчина чувствовал, что должен бы разозлиться, но у него не осталось сил даже на гнев. Как мог человек без всяких идеалов обойти его и так стремительно взлететь к вершине?

— А ты... прямой человек, — с трудом выдавил Ду Минли, кривясь в невеселой улыбке.

Цэнь Сяо хмыкнул, уже принимая стойку для атаки. Перед тем как нанести удар, он произнес ледяным тоном:

— Я никогда не говорил, что я хороший человек.

У него не было цели приносить мир во всем мире или спасти человечество. Ну и что с того? Он был эгоистом и действовал только ради одного человека.